

...

Ян Динтянь заметил на рукоятке меча огненно-красный кристалл, который должен был быть тысячелетним демоническим ядром. В настоящий момент весь меч был угольно-чёрным, с трещинами на лезвии.

«Эта трещина была вызвана несколькими атаками духа меча», - сказал Чжао Уцзинь. «Вот почему больше нельзя использовать этот меч. Как только кто-то берёт его в руки, дух меча сразу же становится сильным и поглощает не только владельца, но даже сам меч».

«Поэтому ты должен помнить, что тебе нужно закончить всё одним ударом. Не держи меч дольше трёх вдохов, иначе тебя убьёт дух меча» - подчеркнул Чжао Уцзинь: «Запомни это. Хотя энергия Сюань Тысячелетней Сова была запечатана, ее внешняя оболочка все еще чрезвычайно твердая. Даже этот Высокоранговый Меч Кровавого Черного Золота не сможет пробить её. Однако триста лет назад она была ранена и получила глубокую рану на макушке головы. Несмотря на то, что теперь она полностью восстановилась, защитная сила вокруг его старой раны не так сильна, как остальная часть. Тебе следует нанести удар именно туда».

Затем Чжао Му вытащил рисунок с изображением Тысячелетней Сова.

Только теперь Ян Динтянь увидел, как выглядит Тысячелетняя Сова. Её уродливая голова была плоской и заостренной, а шея была покрыта шипами. Тело было среднего размера с двумя гигантскими крыльями и длинным хвостом. Края его крыльев были острыми, как лезвия, а по всей длине хвоста росло бесчисленное количество шипов. Обе её задние ноги были огромными и сильными, в то время как обе передние - были тонкими и длинными, что выглядело довольно непропорционально. Четыре когтя на каждой передней конечности напоминали острые лезвия длиной 10м и выглядели пугающе.

В целом, Тысячелетняя Сова была очень уродливой и жестокой. Каждый сантиметр её тела источал смертельную опасность. Она выглядела летальность. Это было действительно темное существо, подвергшееся бомбардировке тысячами молний, словно она вышла из ада.

«Рана на голове находится здесь, в самой центральной точке». Чжао Му указал на Тысячелетнюю Сову на рисунке. «Запомни, ты должен атаковать сразу же, как вытащишь меч. Второго шанса не будет. Конечно, все зависит от того, сможет ли г-жа Симэнь Ниннин вернуться с сокровищем, способным контролировать этого зверя».

«Я верю в нее», - сказал Ян Динтянь. Затем он протянул руку и взял ледяную коробку с мечом.

«Надень перчатки, иначе ты не сможешь выдержать холод», - сказал Чжао Му.

Однако Ян Динтянь уже держал коробку с мечом, и его руки мгновенно начали парить.

Конечно, она весила более ста фунтов и действительно была ледяной, даже холоднее, чем незамерзающий пруд.

Взглянув на то, что Ян Динтянь был в порядке после того, как взял ледяную коробку Сюань, Чжао Му вздохнул и сказал: «Поистине, Высшие Вены ЯН Сюань впечатляют».

Ян Динтянь слегка улыбнулся и положил ледяную коробку мечом на землю.

Высокоранговый Меч Кровавого Чёрного Золота, необходимый для убийства Тысячелетней Совы, был получен. Теперь ему просто нужно подождать, пока Ниннин вернется с Высшим Морским Ядом Сюань.

... ..

Наступил последний день. Еще через пять часов обе луны полностью покроют оба солнца. Фестиваль Инь-Ян, проходящий раз в триста лет, был на пороге. Для Ян Динтяня также пришло время использовать Инь-Яньскую Пятиэлементную Формацию для прорыва.

Однако Ниннин ещё не вернулась.

Чжао Му уже вывел большинство своих людей из Горной Деревни Ужасов. Если им не удастся убить Тысячелетнюю Сову, зверь прорвёт печать и уничтожит всю деревню. Ян Динтянь сидел на платформе и медитировал, поглядывая время от времени на Тысячелетнюю Сову.

Тысячелетняя Сова сегодня вела себя по-другому. Ранее, хотя все её тело было погружено в магму, его глаза над магмой были бы широко открыты. Однако сегодня его глаза были закрыты, словно она готовилась к чему-то. Кроме того, вся бездна магмы была сегодня очень тихой, без извержений и пузырей. В такой тишине сова словно накапливала энергию.

Оба солнца поднялись, но Симэнь Ниннин еще не вернулась.

Час прошел. Оба солнца ярко светили, освещая всю землю. Но Ниннин еще не вернулся.

Два часа спустя солнце наклонилось к востоку, но Ниннин еще не вернулась.

Три часа спустя ...

Четыре часа спустя ...

На данный момент оба солнца уже поднялись на вершину, освещая всю землю. Небо было безоблачным.

Полдень, самое жаркое время дня, наступил. До затмения оставалось только полчаса!

Но Ниннин еще не вернулась.

Хотя глаза Ян Динтяня все еще были закрыты, его тело начало дрожать, а сердце колотилось с невероятной скоростью. Его дыхание стало неровным. Его разум был в смятении.

«Почему сестра Ниннин еще не вернулась? Неужели она в опасности? Или она не может вернуться?»

Более того, он больше не мог часто прикасаться к мечу в ледяной коробке. Если Ниннин не вернется, может стать слишком поздно. Не только Инь-Яньская Пятиэлементная Формация потерпит неудачу, но и Тысячелетняя Сова прорвет печать и разорвет Ян Динтяня на части, а после разрушит Горную Деревню Ужасов.

Хрясь. Внезапно, секретная дверь наверху открылась.

Ян Динтянь взволнованно открыл глаза и чуть не закричал.

«Брат Ян, это я!» Человек, который пришел, был Чжао Му. Чжао Уцзинь нес его на спине и медленно приземлился на платформу.

«Брат Чжао Му, почему ты все еще здесь?» - спросил Ян Динтянь.

Чжао Му подошел к Ян Динтяню и сказал: «Мы собираемся уходить, и если мы сейчас не сделаем это, будет поздно. Но ты должен пойти с нами. Мы можем улететь на летающем звере вместе».

«Я не уйду», - сказал Ян Динтянь.

«Ты должен уйти. Я не могу смотреть, как ты здесь умираешь», - сказал Чжао Му. «Мисс Ниннин не сможет этого сделать, и до затмения осталось меньше получаса».

Ян Динтянь прикусил губы, дрожа. «Она сказала, что будет спешить назад, поэтому она обязательно сможет вернуться вовремя. Мои слова могут показаться простыми, но это то, во что я искренне верю в это».

«Нет, просто ты приложил много усилий, поэтому ты не готов сдаваться», - сказал Чжао Му. «Как мужчина, ты должен быть в состоянии отпустить. Что с того, что ты пропустишь этот Фестиваль Инь-Янь? Неужели другого шанса не будет?»

«Брат Чжао, другого шанса действительно не будет», - сказал Ян Динтянь. «Мой единственный шанс прорваться - это Фестиваль Инь Ян, и если я упущу его, мне придется ждать еще триста лет. К тому времени я уже давно умру».

«Я не верю в это. Ты тоже не должен», - решительно сказал Чжао Му. «Раньше я тоже потерял надежду. После того, как меня ранила Дунфан Бинлин, я стал калекой и потерял всякую надежду, но твое появление исцелило меня. Если для меня случилось чудо, почему его не может произойти для тебя?»

Ян Динтянь сказал: «Брат Чжао, единственное чудо, которое случится, - это если сестра Ниннин вернется. Если она вернется до затмения, то для меня произойдет чудо. В противном случае я полностью потеряю любой шанс на него».

«Чушь собачья, потеря этого шанса будет означать, что тебе понадобится больше времени, чтобы стать сильным», - громко сказал Чжао Му. «Если ты не сможешь победить Дунфан Бинлин за пять лет, тогда тебе потребуется десять или даже двадцать лет. Я уже пять лет калека, но я могу подождать пару лет, чтобы восстановить свой прежний уровень культивации. Это не большое дело. Борьба за свое достоинство в течение пяти лет ... Неужели может быть так, что ты не сможешь побороться за свою честь в течение десяти лет? То же самое касается Небесного Облачного Города. Что такого, если ты вырвешь его через 10 или 20 лет?»

Ян Динтянь мгновенно замолчал.

Немного помолчав, Ян Динтянь сказал: «Брат Чжао, ты прав, и это имеет большой смысл. Но я не уйду, потому что я знаю, что как только я уйду, я проиграю».

Чжао Му рассмеялся от злости: «Позволь мне спросить тебя. Какой смысл оставаться здесь, если Симэнь Ниннин не вернется? Ты можешь убить Тысячелетнюю Сову?»

«Не смогу», - сказал Ян Динтянь. «Вы должны уйти, иначе вы не сможете избежать Тысячелетней Совы. Как только он сойдет с ума, область в сотнях миль отсюда превратится в кладбище».

«Конечно, мы уйдем». Чжао Му повернулся. «Но ты тоже должен уйти. Я не собираюсь спорить с тобой. Ты уже сошел с ума, и я не могу смотреть, как ты так умираешь. Дядя, возьми его с собой».

Ян Динтянь вытащил свой кинжал и приставил его к своей шее. «У меня нет мыслей о самоубийстве. Я просто хочу выразить свою решимость, непоколебимую решимость».

Чжао Му сжал зубы и собирался приказать Чжао Уцзиню принудительно забрать Ян Динтяня.

«Хорошо», - сказал Чжао Уцзинь. «Ему, вероятно, суждено пойти на такой риск. Если он не сможет пройти этот этап, значит, он не избранный. Позволь ему остаться»

Ян Динтянь опустил кинжал и поклонился. «Спасибо, старший»

Бах. Внезапно земля завибрировала, и море магмы под десятками тысяч метров внизу забурлило.

«Время пришло. Нам пора уходить», - сказал Чжао Уцзинь.

Сердце Чжао Му разрывалось, глядя на Ян Динтяня. «Береги себя».

Затем он прыгнул на спину Чжао Уцзиня, и они оба бросились к каменной двери, исчезнув наверху.

Ян Динтянь успокоился, закрыл глаза и стал восстанавливать дыхания, ожидая последнего момента.

Бах. Еще один взрыв. В море магмы вздыбились волны, и Тысячелетняя Сова открыла глаза. Его огромные глаза были возбуждены и ошеломлены одновременно.

Она медленно всплыла из магматического моря.

В этот момент два темных шара постепенно начали закрывать два ярких солнца на голубом небе. Они двигались медленно, постепенно понижая яркость.

Затмение началось. Обе луны должны были закрыть оба солнца.

Вся земля постепенно становилась темнее дюйм за дюймом.

Все на Хаотическом Материке наблюдали затмение, стоя на коленях, ожидая самого таинственного, пугающего и святого периода за 300 лет.

Все демонические звери на Хаотическом Материке опустили на колени и свернулись калачиком, прячась в самой безопасной части своих пещер, ожидая наступления самого страшного момента.

Только это темное существо яростно двигалось в этот момент. Это было потому, что наступил самый волнующий момент для него за последние триста лет, поскольку её энергия увеличилась в десять раз. Даже если она наберет только час силы в обмен на год слабости, этого будет более чем достаточно.

Обе луны постепенно закрывали оба солнца, и вся земля была окутана тьмой.

В море магмы, внизу Тысячелетняя Сова медленно встала. Её тело было выше ста метров, и выглядела она даже страшнее, чем рисунке, и еще более жестокой и кровожадной.

«Эй, человек, ты хочешь убить меня?» Внезапно из бездны раздался ужасающий голос Тысячелетней Совы.

<http://tl.rulate.ru/book/96772/714715>